

С детьми – Алешей и Сашей

но... До моста – три километра по одному берегу, а еще и по второму столько же, ведь дом-то – вот он, напротив...

Красный диплом училища стал пропуском в вуз, ясное дело – педагогический. Вероятно, из нее получился бы хороший учитель. Она уже и распределение получила – в Краснодарский край. Но позвали на комсомольскую работу, которая подарила ей немало дорогих воспоминаний.

...Светлана чувствовала себя вполне счастливой: она любила свое дело, город, в котором жила. В Курске родился ее первенец – Алеша. Словом, о переменах не мечтала. Но, как известно, человек предполагает, а Бог располагает. Андрея перевели в Москву, в аппарат ЦК КПСС. Она поехала следом.

Человек деятельный, с безупречным послужным списком, она не сомневалась в своей востребованности. К тому же никогда прежде ей не приходилось искать работу – это работа находила её.

Однако столица оказалась не столь приветливой: поиски затянулись чуть ли не на полгода.

– Честно говоря, к иногородним тогда относились не очень здорово. И людей понять можно: многие десятилетия ждали квартиру, жили в коммуналке. А тут «варяги» приехали, и все им сразу, как на блюдечке с голубой каемочкой: жилье да еще на Красной Пресне, садик для детей. В общем, куда ни приду: подождите.

Ждала. Но надо было становиться на партучет. Куда? Пришла в парторганизацию по месту жительства. Там спрашивают: где работаете?

- Пока нигде.
- А муж где работает?

- В ЦК партии.
- Повисла пауза.
- А где хотите работать?

– А мне все равно, где предложите, там и буду.

– Пойдете заведующей парткабинетом на фабрику «Дукат»?

Так началась ее московская карьера. Когда пришла на фабрику, пошла по цехам, впечатление было, мягко говоря, не радужное.

Но человек общительный, доброжелательный, она быстро сошлась с людьми, почувствовала себя нужной. И работала в полную силу. Надо сказать, что это вообще в ее характере: где бы ни оказалась – отдавать делу силы по-максимуму, чувствовать, что сделано все, что возможно, и от подчиненных всегда того же требовала. Но это позже.

Стала на фабрике своим человеком, парткабинет превратился в место, куда многие заглядывали со своими радостями и горестями, регулярно проводились прекрасные лекции, на которые загонять никого не приходилось.

А потом пришло время отчетно-выборной конференции. Секретарь парткома была в отчаянии: вести конференцию некому.

– Я могу, если доверите, – предложила Светлана Алексеевна.

И так случилось, что приехал на эту конференцию первый секретарь Краснопресненского РК КПСС Федор Федорович Козырев-Даль. Ведущая произвела на него такое впечатление, что после конференции он спросил: не хотите в РК партии перейти работать?

– С радостью. Но я не хочу вас обманывать: у меня будет ребенок.

– А за честность буду ждать сколько потребуется, хоть три года.

Она восприняла сказанное как комплиментарную шутку. Между тем, спустя три года ее действительно пригласили на работу в идеологический отдел Краснопресненского РК КПСС. Ждали!

Этот период жизни был не только плодотворным, но и чрезвычайно интересным: район Красной Пресни богат творческими коллективами. Среди подведомственных Власовой учреждений были театры Сатиры, Моссовета, имени Маяковского, союзы кинематографистов, архитекторов, театральных деятелей, композиторов, редакции газет «Вечерняя Москва», «Московский комсомолец», «Московская правда».

Редактором последней работал Михаил Никифорович Полторанин, который в начале 90-х возглавил Министерство печати. Он и позвал Светлану Алексеевну к себе, в министерство.

– А что я буду делать?

– Учебными заведениями нашими заниматься. Надо кадры готовить.

Предложение было несколько неожиданным. Договорились, что прежде чем дать ответ, она посмотрит на месте что к чему, чтобы разобраться. Учебных заведений было одиннадцать. Выбрала для знакомства три адреса: Новосибирск, Ленинград и Саратов.

Первая командировка – в новосибирский техникум. Он тогда строился, занятия проводили в четырех арендованных комнатах. Безденежье лютое – шел недоброй памяти 92-й год. Какое строительство, если зарплату люди месяцами не получали?

Пошла посмотреть стройплощадку, а охраняют ее овчарки – общипанные все какие-то, голодные.

Спрашивает:

- Сторожа нет?
- А платить чем?
- Что ж собаки такие злые, голодные?

Младший внук Роман